

— ...Попалась.

Будучи пронзенным, он улыбался, обнажая все свои окровавленные зубы. Затем он схватил Оливи за руку и потянул ее к себе изо всех сил. Его мышцы бугрились и кричали от превышения пределов.

На долю секунды движение Оливи остановилось.

Это расстояние как раз для ма-ая наполовину сломанного меча.

Меч Сиды нацелился на яремную вену Оливии, но ей удалось избежать этого, откинув верхнюю часть своего тела назад.

Однако, при этом она потеряла равновесие. Сид откинул свой меч, крепко обнял Оливи и толкнул ее вниз.

Затем он вонзил зубы в ее яремную вену.

Его зубы вошли в ее тонкую шею и разорвали ее яремную вену.

Обнимая ее со всей силой, которую он мог собрать, прижимая к себе ее развевающиеся руки и разрывая ее шею на части раз за разом. Каждый раз, когда он кусал ее в шею, все ее тело судорожно вздрагивало.

Пока, наконец, Оливи не разбилась вдребезги, подобно тому, как разбивается зеркало.

Остался только окровавленный Сид.

— Ч-что, но Оливи... Какого черта ты!!! Почему ты не умер, хотя меч пронзил твой живот!!!

Вопрос Нельсона был вполне закономерен. Сквозное ранение в брюшной полости Сиды, судя по всему, было смертельным.

Это уже достаточно сбивало с толку, что он не умер, но даже убить Оливи с нанесением такой раны? Это не то, что может сделать человек.

— Люди умирают очень легко. Люди нередко умирают просто от ударов в затылок. Я не исключение. Простой удар в нужной части затылка, и я вполне могу откинуть копыта.

Он встал, осматривая свои раны, как бы подтверждая состояние своего тела.

— Но если жизненно важные точки защищены, люди довольно живучие. Несмотря на то, что мой живот был пронзен, так как я защищал свои главные кровеносные сосуды и важные органы, здесь я все еще стою. Тебе не кажется, что это довольно чудесно?

— Чудесно...?..

— Именно! Контратака, когда противник атакует, экономит ваше усилие на сближении. Когда

ваше лицо ударили кулаком, вы можете одновременно ударить его по лицу. Если они нанесут удар в живот, вы можете разорвать их шею зубами. Когда атака и защита становятся единым целым, задержка для противодействия сокращается до абсолютного минимума. Это становится контратакой, которая граничит с тем, что почти неотвратима.

— Твоя голова... ты полностью сбредил!

— Так ты в порядке?

Сид кивнул в ответ обеспокоенной Авроре.

— Ну, раз эльф-сан исчезла, то значит ли это, что мой следующий противник теперь вы, оссан?

Нельсон был очень взволнован.

— Хорошо, ты выиграл! Я даже не предполагал, что Оливи проиграет! Ты просто слишком силен! Все было моей ошибкой, моей ошибкой, поэтому, пожалуйста, прости меня!

Нельсон склонил голову, но затем начал хихикать.

— ...Вы действительно думали, что я скажу что-то подобное? Конечно, я удивлен, что мальчику, который не может использовать магию, удалось победить Оливи. Ты действительно что-то с чем-то малой, даже если это все из-за удачи. Независимо от того, победа есть победа. Отлично сработано.

Нельсон взглянул вверх, хлопая в ладоши.

— Но не стоит забегать вперед после победы над одной копией низкого качества. Количество магии, хранящейся на Святой Земле, находится за пределами вашего воображения. С этим я могу сделать что-то вроде ЭТОГО:

Затем Нельсон распростер руки, заставляя свет заполнить их окружение.

Когда свет угас, предстала Оливи.

Чтобы быть конкретным, не одна Оливи.

Скорее всего, неисчислимое количество Оливий, достаточное, чтобы полностью заполнить руины.

— К-как это может быть... — Аврора вздрогнула.

Хотя Сид еще не получил смертельную рану, те, которые он получил, отнюдь не легки. Его тело не выдержит сражения с еще одной Оливи, не говоря уже о многих.

— Это сила Святой Земли!!!

Бесчисленное количество Оливи прыгнуло к Сиду.

Сид тонко улыбнулся.

— Это действительно сюрприз. Но... время истекло.

Оливи, приближавшиеся к нему со всех сторон были... ..рассечены пополам.

— КАКОГО ХЕРА?!?!?!

С каких пор этот иссиня-черный меч оказался в его руках?

— Откуда взялся этот меч... нет, вместо этого – ты можешь использовать магию?!

Тело Сиды было окутано хрустящей магией фиолетового цвета.

Магия чрезвычайно высокой плотности, до такой степени, что она была видна. Та магия, которая была усовершенствована до невообразимого уровня, сияла настолько красиво.

— Если магия, которую я соткал, высасывается, то все, что мне нужно сделать, это сделать ее настолько плотной, чтобы ее нельзя было высосать. Хотя это заняло немного времени, на самом деле это довольно просто.

В каком смысле это может быть "просто"? Даже Аврора, которая звалась «Ведьма», не могла совершить этот подвиг.

— Да, это... невозможно!!! Как будто кто-то действительно может это сделать!!! Потопоропитесь и убейте егооооо!!! — закричал Нельсон с искаженным страхом лицом.

Еще раз, бесчисленное количество Оливи бросились в атаку.

Но Сид вытянул свой иссиня-черный клинок, затем провел его по кругу.

— Что за блядский цирк! Это Оливи, Оливи, они – Оливи!!!

— Я же говорил, не так ли? Время истекло.

Снова и снова Оливи устремлялись к Сиду.

Они прибывали, и Сид их вырезал. Они прибывали, и Сид их вырезал. Каждый обмен занимал всего несколько коротких мгновений.

Но каждый раз из раны Сиды капало все больше крови, и его лицо искажалось болью.

Это равновесие не будет длиться долго. Это было ясно всем.

— ХАХАХА, вот так, дави на него, продолжайте давить на него!!! — смеялся Нельсон с лицом загнанной в угол крысы.

Когда Аврора взглянула на Сиду в его затруднительном положении, слезы невольно пролились из ее глаз

«Если это он» ...то слабое ожидание снова поднялось в ее сердце.

Но больше, чем это...

— Пожалуйста, живи... — Аврора молилась за его выживание.

Этот момент.

— Эй, нам нужно вытащить Святой Меч, разрезать цепи и уничтожить ядро, верно? — посреди этой безвыходной ситуации Сид спросил Аврору.

